

К. ДАВИДССОН

О двух шведских списках родословной книги

В университетской библиотеке Упсальского университета и в библиотеке епархии Вестерос хранится в рукописных собраниях по одному списку русской Родословной книги.

Упсальская рукопись (шифр Slav. 31) определена как «Livre généalogique Russe» в рукописном каталоге славянских рукописей, составленном в 1888 г. Клазом Аннерстедтом (Claes Annerstedt) на основании записей проф. Максима Ковалевского. Несколько более подробное описание рукописи дано в рукописном каталоге славянских рукописей, составленном в 1918 г. Н. Н. Глубоковским. Написанный по-русски каталог Глубоковского был в том же году переведен на французский язык и довольно подробно аннотирован Александром Рубцом.¹

Упсальский список — типичная полная Родословная книга.² Рукопись снабжена двумя надписями, весьма важными для понимания ее происхождения и истории. Одна находится на внутренней стороне передней крышки, другая на л. 5. К первой из них я вернусь позже. На л. 5 написано по-шведски следующее: «Denna bok som är en genealogie eller släktregister uthaf alla Rysska Familier; både Zariska Förstliga och adeliga Familier, hafwer jag underskrefwen förärt til Upsala biblioteque. P. Schönström» («Эту книгу, представляющую собой генеалогию или родословный список всех русских фамилий, царских, княжеских и дворянских, я нижеподписавшийся, принес в дар Упсальской библиотеке. П. Шенстрем»). Ниже на той же странице той же рукой приписано: «Denna bok hafwer tilförende varit i Ryssland förbuden. Zar Fedor Alexewitz lätt förbränna en hoop exemplarer af denna bok» («Эта книга была прежде в России запрещена. Царь Федор Алексеевич повелел сжечь целую кучу экземпляров этой книги»).

Петер Шенстрем принадлежал к числу шведских офицеров, попавших в русский плен при капитуляции у Переволочной в 1709 г.³ В августе 1711 г. он был поселен в Соликамске и остался там до заключения мира в 1721 г. 22 мая 1722 г. он вернулся в Стокгольм. Согласно записи

¹ Рукописи каталогов Глубоковского и Рубца не были каталогизированы и лежали забытыми с 20-х годов. Весной 1967 г. они были обнаружены тогдашним заведующим рукописным отделом библиотеки доктором Оке Давидссоном (Åke Davidsson).

² Полное описание Slav. 31 будет дано вготавливаемом мною аннотированном каталоге собрания славянских рукописей Упсальской университетской библиотеки.

³ Дальнейшие сведения о П. Шенстреме см. у Карин Давидссон (K. Davidsson. Ein unbeachtetes karolinisches Reisetagebuch aus Sibirien. — *Studia Slavica Gunnaro Gunnarsson sexagenarie dedicata*, Upps., 1960, стр. 11—28). В примечаниях к этой работе даются более подробные биографические указания.

в архиве Упсальской университетской библиотеки⁴ рукопись была передана ей в дар 5 ноября 1722 г. Происхождение рукописи изложено в письме, вклеенном в нее на лист с номером 1—2. Это письмо есть копия письма от Шенстрема, датированного: «Бернгаммар (Bernshammar), 21 ноября 1745 г.». Имя адресата не указано, но письмо, очевидно, было написано одному из служащих университетской библиотеки в Упсале, возможно О. Цельсиусу младшему, в ответ на запрос последнего о рукописи. Письмо, дающее очень подробные сведения о том, как Шенстрем получил рукопись, приводится ниже полностью в русском переводе:

Мой высокоуважаемый и дражайший брат,

За письмо моего дражайшего брата шлю мою почтительную благодарность. Что касается русского манускрипта, принесенного мной в дар Упсальской библиотеке, то получить таковой в России удастся очень редко кому. Прежде члены русских фамилий, когда они отправлялись на войну, получали должность не сообразно своему опыту, продолжительности службы или заслугам, но в зависимости от ранга и древности рода. Царь Алексей Михайлович пытался прекратить этот обычай, но поскольку он был сам благочестив и не хотел действовать строго, то никаких особенных перемен он не смог произвести. Однако его старший сын Федор взялся за дело строже и совершенно прекратил старый порядок назначений. После него решают уже заслуги и продолжительность службы, но не древность рода. Как одно из средств прекратить прежний способ назначений он и запретил эту книгу и повелел сжечь все экземпляры, какие только можно было найти. Большие последствия от древнего великокняжеского рода Владимира, равно как и фамилии Ягеллоновичей и куча потомков татарских суверенов, в то время как позднейшая царская фамилия происходит просто от одной дворянской фамилии. Помимо того что эта книга очень редка, я не знаю никакой более надежной в отношении старой русской истории, чем эта и еще одна, которая называется Феодосий (Theodosius). История Феодосия была 12 лет назад разобрана и переведена на немецкий язык неким Меллером,⁵ и напечатана в Петербурге. Но настоящая рукопись, насколько я знаю, никогда не была ни переведена, ни напечатана. Она бросает свет на очень многие вопросы древней русской, татарской и молдавской, а также и валашской географии и истории. Когда я был на русском горном заводе Витус (Vitus) то от тамошнего начальника горного округа получил рукопись на время в Соликамск. В Соликамске я передал ее одному высокородному русскому для снятия копии — с тем условием, чтобы одновременно с копией, поднесенной мною Упсальской библиотеке, была бы сделана одна и для меня. Бумага не позволяет писать

⁴ Bibl. arkiv A 8, стр. 45. Рукопись приведена и в списке русских книг и манускриптов на 5 июля 1755 г., составленном переводчиком Михаэлом Гренингом (Michael Groening). См. также у О. Цельсиуса младшего: O. Celsius d. y. Bibliothecae Upsaliensis historia, Ups., 1745, стр. 57—58.

⁵ Шенстрем имеет здесь в виду, очевидно, работу профессора петербургской Академии наук Герарда Фридриха Миллера: Gerhard Friedrich Müller. Nachricht von einem alten MSt. der russischen Geschichte des Abtes Theodosii von Kiow. — Sammlung russischer Geschichte, I. St. Petersburg 1732—1735, стр. 1—8, 93—113, 117—195, 349—406, 455—494.

больше. Все мои кланяются. Я прошу принять уверения в моем
нижайшем почтении и остаюсь

моего дражайшего высокочтимого брата
покорный слуга

П. Шенстрем

Бернгаммар

21 ноября 1745 г.

Упсальский манускрипт является, таким образом, копией той Родословной книги, которую Шенстрем получил в Соликамске, и эта копия была, очевидно, сделана между 1712 и 1721 гг.

Надпись на внутренней стороне верхней крышки содержит следующее: «Afskrifven, på Hennes Maj:ts Ryska Kejsarinnans defallning, af Hög Legations Rådet Jarrpakoff 1783 i Oct.» («Копия, сделанная по повелению ее величества, русской императрицы, советником посольства Яппаковым в окт. 1783 г.»). Дело в том, что императрица Екатерина II в 1783 г. встретила в Фридрихсхаме с шведским королем Густавом III и позже в том же году получила от него в дар книжное собрание. В письме король сообщил ей и о русской рукописи. Екатерина тотчас же ответила на письмо Густава III и прежде всего поблагодарила за прекрасный книжный дар (оригинал по-французски):⁶

Я искренне благодарю Вас, мой дорогой брат, за шведские книги, которые Вы соизволили мне прислать, меня привел в восхищение реестр, составленный самолично вашим величеством и содержащий краткое резюме каждой из этих книг. Я сомневаюсь, чтобы все Ваши ученые знали больше Вас по истории Швеции, и с этой минуты я вижу в вашем величестве не короля, который, как все повелители, знает все, ничему не учившись, но знатока истории и одного из наиболее достойных академиков моей Академии. После того как будет сделан перевод частей, которые мне будут нужны, я передам все эти прекрасные книги в великолепных переплетах вместе с ценнейшим реестром, написанным рукой вашего величества, в Библиотеку Санктпетербургской академии, где они будут одним из ценнейших ее собраний.

После этого Екатерина обращается к рукописи, названной Густавом III:

Я кроме того, очень признательна вашему величеству за обещание разрешить лицу, которое я пошлю в Упсалу, снять копию с находящегося там русского манускрипта. Я не премину воспользоваться этим разрешением и уже распорядилась немедленно послать лицо, которое будет выбрано для этой цели. Сведения, сообщенное мне Вами, мой дорогой брат, об этой хронике, экземпляры которой были сожжены, наводит меня на мысль, что она принадлежит к числу тех, которые сохранились в домах и давали пищу для клевет и семейных раздоров и для того, чтобы всему этому положить

⁶ Упсальская университетская библиотека, F488 (Gustavianska samlingen. Bref från utländske regenter o. furstel. personer, 1), № 131.

конец, их по общему согласию решили в один прекрасный день сжечь, а те уцелевшие экземпляры считать недействительными. От этого пожара были спасены тысячи копий, но они тем не менее представляют большую ценность. Их древность видна из того, что в них встречаются буквы алфавита, вышедшие из употребления после 14 века...

Как Густав III охарактеризовал русскую рукопись в письме к Екатерине, мы не знаем, так как письмом этим мы не располагаем. Но поскольку Екатерина в своем ответе говорит о «сведении ... об этой хронике, экземпляры которой были сожжены», можно с уверенностью сказать, что Густав III имел в виду рукопись под шифром «Slav. 31» и даже имел перед собой список с пометками Шенстрема. Тем не менее русский исследователь Я. К. Грот указывал, что в письме к Екатерине Густав III говорил о манускрипте «Описание Московского государства» Котошихина (Упсальская университетская библиотека, Slav. 29); Грот утверждает, что Екатерина спутала манускрипт Котошихина с Родословной книгой.⁷ Он в то же время сообщает, что ему неизвестно, было ли выполнено распоряжение Екатерины о снятии копии с рукописи. Очевидно, на данные Грота опирается А. Енсен (A. Jensen), когда он пишет относительно снятия копии с рукописи Котошихина: «Какой-либо результат этого распоряжения, однако, неизвестен».⁸ Приблизительно то же самое говорит С. Даль:⁹ «Согласно непроверенному сообщению Якова Карловича Грота, друга и знатока Швеции, посетившего нашу страну через десять лет после обоих названных путешественников,¹⁰ Екатерина II узнала от Густава III о рукописи и предполагала распорядиться о снятии с нее копии». Однако надпись на внутренней стороне крышки свидетельствует о том, что копия была снята с рукописи Slav. 31. Последующие поиски показали, что копия, сделанная с Slav. 31, находится в рукописном собрании Екатерины II, в настоящее время в Эрмитажном собрании ГПБ. Когда собрание рукописей сохранялось в Эрмитажной библиотеке, к нему был составлен каталог,¹¹ в котором копия упсальской рукописи получила № 523. Новый и более подробный каталог этого собрания подготовлен в настоящее время научным сотрудником ГПБ Д. Н. Альшицем.¹² Рукопись, стоящая там под № 118, описывается следующим образом: «Родословие русских княжеских родов. XVIII в. до 1745 г. Рукопись подарена в Упсальскую библиотеку Петром Шенстромом. Рукопись различных почерков. Переплет мягкий, бумажный. 140 лл. 32.7×20.5. На лл. 1—2 — перевод „объявлясия“, т. е. предисловия дарителя книги. В конце предисловия — подпись: „Бернгаммар, 21 ноябра 1745 году. Петр Шенстрем“».

⁷ Ср.: Я. К. Грот, Екатерина II и Густав III. — СОРЯС, т. XVIII, 1877, вып. 1, стр. 48—49.

⁸ A. Jensen. Rysk kulturhistoria, I. Stockholm, 1908, s. 181.

⁹ S. Dahl. Om märkliga ryska dokument i Kungl. biblioteket. (Biblis 1959—1960), s. 119.

¹⁰ Путешественники были: Фаддей Венедиктович Булгарин и Сергей Васильевич Соловьев.

¹¹ Каталог русских рукописей Эрмитажного собрания. Л., 1960.

¹² При моем посещении Гос. Публичной библиотеки весной 1967 г. Д. Н. Альшиц предоставил в мое распоряжение рукопись своего каталога. Пользуюсь случаем, чтобы выразить ему самую теплую благодарность за эту большую любезность. (В настоящее время каталог издан: Д. Н. Альшиц. Историческая коллекция Эрмитажного собрания рукописей. М., 1968).

Из этого описания видно, что переведено было и письмо, вклеенное в Slav. 31. Опушено только вступление — перевод начинается со второго предложения и нет личного приветствия в конце, чем и объясняется обозначение письма как «предисловия».

* * *

Другая рукопись Родословной книги в Швеции хранится, как сказано, в провинциальной епархиальной библиотеке в г. Вестерос, где она входит в собрание славянских рукописей под шифром Codex Ad 10. Состав Ad 10 был описан С. Далем.¹³ Из описания видно, что рукописи, относящиеся к Родословной книге, имеют номера 19 и 20. Даль суммарно обозначает их как «Genealogische Übersichten über russische Fürstengeschlechter». Как устанавливает Даль, № 20 принадлежит к типу рукописей, известных под именем Родословной книги. За недостатком материала Даль воздерживается от более углубленного исследования обеих рукописей.¹⁴ После Даля Ad 10 описал Л. В. Черепнин.¹⁵

По содержанию рукопись из Вестероса (стр. 1785—1814) совпадает с листами 6—49 упсальской рукописи, — это изложение истории мира от Ноя, русские князья, великие князья и цари от Рюрика до Федора Ивановича, умершего в 1598 г. Упсальская рукопись доведена до царя Михаила Федоровича включительно, вступившего на престол в 1613 г. Содержание текста на стр. 1815—1822₁₁ совпадает с Slav. 31 л. 150 об. — л. 158 об., стр. 1822₁₂—1826₃ совпадает с л. 57₁—л. 60 об.₁. Последний отрывок текста, включая страницу 1831, весьма близко совпадает с рукописью Родословной книги в Московской синодальной библиотеке,¹⁶ хотя в последней некоторые данные приводятся в другом порядке. Упсальская Slav. 31 при продолжении этой главы следует в общем рукописи Архива Министерства иностранных дел в Москве.¹⁷ Большинство списков Родословной книги снабжено оглавлениями, вернее реестрами княжеских родов, в них записанных. В Slav. 31 реестра нет. Список 80 княжеских родов, составляющих первую часть номера 19 (Codex Ad 10), есть не что иное, как копия такого реестра. Остальная часть номера 19, по-видимому, представляет собой список семейств, входящих в 80 родов. Это видно хотя бы из того, что имена этого последнего списка стоят в трех столбцах в таком же порядке, как и в первом списке. Весь Codex Ad 10 является собранием копий русских рукописей, снятых Иоганном Габриэлем Спарвенфельдом — самим или по его распоряжению. № 20 не написан самим Спарвенфельдом, копия была, очевидно, сделана по его заказу и в силу этого рабски следует оригиналу. Но № 19 целиком написан Спарвенфельдом самим. Как видно, он удовольствовался тем, что переписал реестр, а из него составил другой список фамильных имен. К № 20 имеется 8 приложений, из которых 7 представляют собой генеалогические таблицы. Восьмое приложение — схематическое изобра-

¹³ S. Dahl. Codex Ad 10 der Västeråser Gymnasial-Bibliothek, Uppsala, 1949 (Akad. avh.), s. 49—53.

¹⁴ Далю не была известна рукопись в Упсальской университетской библиотеке.

¹⁵ Л. В. Черепнин. Материалы по истории русской культуры и русско-шведских культурных связей XVII в. в архивах Швеции. — ТОДРА, т. XVII. М.—Л., 1961, стр. 472—476.

¹⁶ Рукопись № 860 в Синодальной библиотеке опубликована в ВОИДР, кн. 10, М., 1851. В настоящее время она хранится в Гос. историческом музее в Москве.

¹⁷ ВОИДР, т. 10, стр. 131 сл.

жение «Устава о браке» в виде кругов. По-видимому, все эти приложения были составлены самим Спарвенфельдтом. Такие приложения встречаются в некоторых рукописях Родословной книги, и они вполне могли послужить образцом для Спарвенфельдта. Что касается содержания текста, то наличие реестров и приложений, так же как и схемы с кругами к закону о браке, делают рукопись из Вестероса очень похожей на рукопись № 1506 из Уваровского собрания, находящуюся в ГИМе. Рукопись этого типа скорее всего и послужила основанием для выписей № 19 и № 20 в вестеросовской рукописи. Судя по рукописям, доступным для изучения в более крупных библиотеках и архивах, этот тип Родословной книги был довольно редок.
